

Культурно- историческая среда российских городов. Способы её сохранения

Сохранение самобытной исторической среды малых и средних городов России является одной из первостепенных задач государства и общества, потому что одними мегаполисами российскую территорию не развить и даже не удержать. А утрата самобытности исторической среды ведёт к потере самосознания нации.

*«Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слёзы первые любви!»
А.А. Блок*

С.В. Заграевский,
 докт. архитектуры, профессор,
 заслуженный работник культуры РФ

Исторические города

Термин «исторические города» появился в 1970 г., когда Министерство культуры РСФСР утвердило список из 115 исторических городов и других населённых пунктов. В последующие годы он постоянно дополнялся, и к 2002 г. в Российской Федерации насчитывалось 478 исторических городских поселений.

Конечно, этот перечень вызывал много вопросов. В соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» историческим поселением считалось городское или сельское поселение, в границах которого располагались объекты культурного наследия (памятники, ансамбли, достопримечательные места), а также иные археологические, исторические, архитектурные, градостроительные, эстетические, научные или социально-культурные ценности. На каком основании к историческим поселениям были отнесены Саранск, Волгоград, Кемерово, Грозный, Новокузнецк, можно было только гадать.

Но в целом список выглядел вполне адекватно, и было более чем странно, когда в июле 2010 г. министр культуры РФ подписал приказ № 418/339, согласно которому перечень исторических городов России был сокращён более чем в 10 раз. В нём остался всего 41 город: Азов, Арзамас, Астрахань, Белозёрск, Великий Устюг, Верхотурье, Вла-

К 2002 г. в Российской Федерации насчитывалось 478 исторических городских поселений.

В июле 2010 г. министр культуры РФ подписал приказ № 418/339, согласно которому перечень исторических городов России был сокращён более чем в 10 раз. В нём остался всего 41 город.

димир, Вольск, Выборг, Галич, Гороховец, Дербент, Елабуга, Елец, Енисейск, Зарайск, Иркутск, Касимов, Каргополь, Кинешма, Коломна, Кострома, Крапивна, Кяхта, Осташков, Плёт, Ростов, Санкт-Петербург, Смоленск,

Количество исторических городов в России

Постановление Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам строительства и Коллегии Министерства культуры РСФСР № 36 от 31.07.1970 г.
«Об утверждении списка городов и других населённых мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющие археологическую и историческую ценность»

115
городов

1970

478
городов

2002

Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)», утверждённая Постановлением Правительства РФ № 815 от 26.11.2001 г.

Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 г. № 418/339
«Об утверждении перечня исторических поселений»

41
город

2010

Сольвычегодск, Старочеркасская, Суздаль, Таганрог, Томск, Торжок, Торопец, Тотьма, Тутаев, Чистополь, Шуя, Ярославль. Почему в него не вошли такие города, как Москва, Псков, Великий Новгород, Нижний Новгород или Переславль-Залесский, — загадка куда более таинственная, чем наличие в предыдущем списке Саранска или Кемерово.

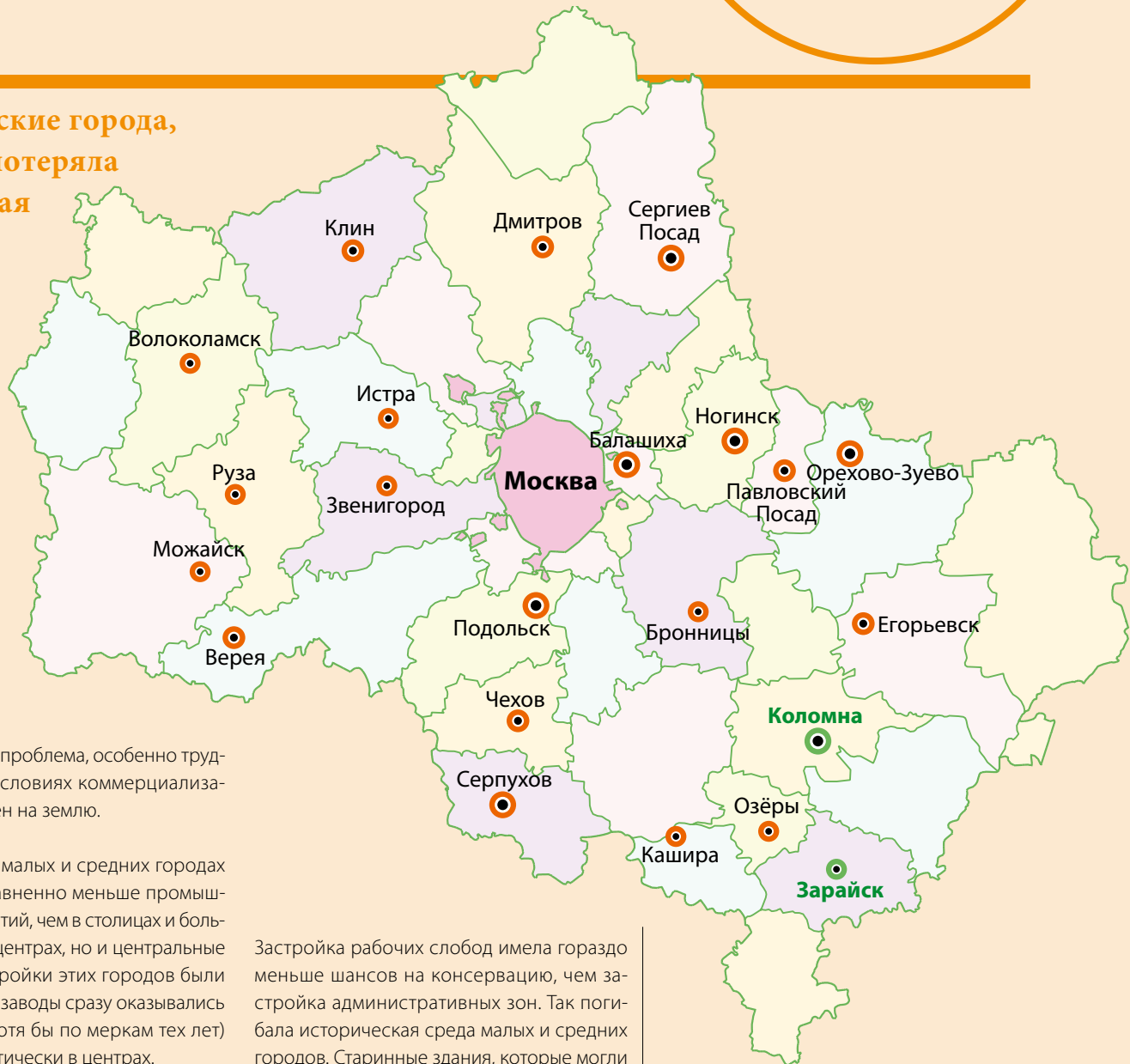
Раньше охранный статус имели 22 города Московской области: Балашиха, Бронницы, Верея, Волоколамск, Дмитров, Егорьевск, Зарайск, Звенигород, Истра, Кашира, Клин, Коломна, Можайск, Ногинск, Озёры, Орехово-Зуево, Павловский Посад, Подольск, Руза, Сергиев Посад, Серпухов, Чехов. Теперь он остался только у Зарайска и Коломны. Почему Правительство России сочло, что его не заслуживают Сергиев Посад, Дмитров, Руза, Можайск, Серпухов, Верея — города с множеством памятников архитектуры и сохранившимся природно-историческим ландшафтом, неясно.

Эта ситуация очень печальна, так как согласно законодательству в историческом поселении государственной охране подлежат не только памятники архитектуры, истории и культуры, но все базовые градоформирующие составляющие: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, культурный слой, соотношение различных городских пространств, объёмно-пространственная структура, фрагментарное и руинированное градостроительное наследие и многое другое.

Будем надеяться, что список исторических городов России рано или поздно будет дополнен. Вопрос в другом: насколько охранный статус может помочь имеющим его городам? Какие проблемы сохранности исторической среды имеются не только у внесённых, но и у невнесённых в него городов? На самом деле они крайне серьёзные, их корни уходят в конец XIX века — начало эпохи масштабной индустриализации.

В середине XIX столетия в России ещё существовало чёткое разделение: города — для властей, аристократии, купцов и сравнительно немногочисленных ремесленников, деревни — для крестьян. Соответственно, городская жилая застройка была относительно однородной, её внешний облик зависел от имущественного положения жителей. Но в конце века начался бурный рост промышленного производства, появился рабочий класс. Индустриализация затронула прежде всего крупные города со сложившимися центральными ядрами жилой застройки, поэтому заводы вместе с рабочими слободами строились на их окраинах. Впрочем, после бурной урбанизации 1960–80-х годов дореволюционные фабричные окраины оказались почти что в центрах современных городов (АМО (ныне ЗИЛ) в Москве, Путиловский (ныне Кировский завод) в Петербурге) и стали источниками серьёзных градостроительных проблем. Если говорить о городских центрах, то к началу XX века в них тоже появилось немало промышленных предприятий (например, электростанция МОГЭС-1 напротив Кремля). В наше время вывод или перепрофилирование таких предприя-

**Исторические города,
которые потеряла
Московская
область**

тий — серьёзная проблема, особенно трудно решаемая в условиях коммерциализации и высоких цен на землю.

До революции в малых и средних городах строилось несравненно меньше промышленных предприятий, чем в столицах и больших губернских центрах, но и центральные ядра жилой застройки этих городов были меньше, поэтому заводы сразу оказывались не на дальних (хотя бы по меркам тех лет) окраинах, а практически в центрах.

А когда в 1930-х годах началась широкомасштабная индустриализация, заводы в городских центрах стали разрастаться. (Само собой, строились и новые предприятия, но уже на окраинах.) Малые и средние города не выполняли правительственные и представительские функции, административные функции были незначительными (максимум на районном уровне), поэтому власти не церемонились с исторической застройкой городских центров и превращали её, чтобы не тратиться на новое строительство, в рабочие слободы. К тому же при каждом заводе была котельная, которая отапливала и близлежащие городские дома, что тоже было выгодно горисполкомам.

Застройка рабочих слобод имела гораздо меньше шансов на консервацию, чем застройка административных зон. Так погибала историческая среда малых и средних городов. Старинные здания, которые могли бы стать памятниками истории и культуры, повсеместно заменялись дешёвыми типовыми домами.

О массовом сносе в 1930-х годах церквей и колоколен — высотных градостроительных доминант — и говорить не стоит. В итоге к концу советской власти от исторических центров большинства малых и средних городов уже мало что осталось.

Бывали исключения, обусловленные тем, что индустриализация по каким-то причинам миновала тот или иной город. Например, историческая среда Переславля-Залесского уцелела потому, что купцы Александрова заплатили большие деньги, чтобы желез-

- города, утратившие статус «исторический город»
- города, сохранившие статус «исторический город»

ная дорога Москва — Ярославль сделала изгиб и прошла через их город. Благодаря этому Переславль остался в стороне и от железной дороги, и от следовавшей за ней индустриализации. Подобным образом, оказавшись вдали от магистральных автомобильных и железных дорог, «законсервировался» и Суздаль. Но эти исключения лишь подтверждают общее правило.

Началась перестройка, и новые социально-экономические и правовые условия создали ситуацию, при которой над историческими городами нависла угроза окончательной утраты их самобытной среды.

«Историческая среда»

В конце 1970-х годов отношение к исторической среде малых и средних городов изменилось к лучшему. При разработке генеральных планов исторических городских поселений стали учитываться охранные зоны памятников. Но началась перестройка, и новые социально-экономические и правовые условия создали ситуацию, при которой над историческими городами нависла угроза окончательной утраты их самобытной среды.

Промышленные предприятия уродовали центры городов, превращали их в рабочие посёлки, ухудшали экологическую обстановку... Но пока они работали, было ещё полбеды. Беда наступила, когда они остановились, потому что в местные бюджеты перестали поступать налоги. Не стало денег на поддержку в мало-мальски приличном состоянии (а тем более на реставрацию) уцелевших исторических зданий.

А в малых и средних городах, оказавшихся невольными заложниками одного или нескольких крупных градообразующих предприятий, их остановка вызвала не только экономический, но и социальный коллапс. Население таких городов постоянно сокращается, большая часть оставшихся жителей находится за чертой бедности. В этих условиях властям и населению или

вообще не до историко-культурного наследия, или их усилия по его сохранению приобретают не то что отчаянный, а даже истеричный характер.

В этом смысле весьма показательна ситуация, сложившаяся в Вышнем Волочке. Сегодня город находится в крайне сложном положении: предприятия не работают, численность населения неуклонно сокращается: в 1989 г. там проживало 65 тыс. человек, в 2002 г. — 56 тыс., в 2010 г. — 51 тыс. человек. Тем не менее в 2010 г. на Венецианской биеннале несколько ведущих российских архитектурных бюро представили амбициозные проекты новых публичных и рекреационных зон, разработанных специально для Вышнего Волочка. На их презентации присутствовал даже глава городской администрации.

Но несоответствие масштаба проектируемых общественных зданий реальным потребностям, а тем более финансовым возможностям города, является настолько вопиющим, что наводит на мысль то ли о хватании за соломинку, то ли об элементарной безответственности. Действительно, можно ли всерьёз полагать, что строительство в Вышнем Волочке нескольких крупных рекреационно-общественных центров сможет само по себе, благодаря достоинствам современной архитектуры, привлечь в город массы туристов и тем самым улучшить экономическую и социальную ситуации? Авторы представленных проектов — Плоткин, Скуратов, Чобан, Явейн и др. — пока что не столь известны в стране и мире, как Гауди, Ле Корбюзье или Райт.

Комплексную реконструкцию и реставрацию исторического центра (такого масштаба, как в Суздале) проекты не предусматривают. Отметим, что Вышний Волочек очень нуждается в объездной дороге, в разгрузке перекрёстка на трассе Москва — Петербург, на котором выстраиваются гигантские пробки из большегрузных машин, создающих экологическое бедствие местного масштаба... Но проблемы такого рода лежат вне сферы внимания проектировщиков.

Нет никакого сомнения, что эти проекты в гипотетическом случае их реализации

(вдруг, например, госбюджет или кто-нибудь из миллиардеров выделит деньги) станут дорогостоящей потёмкинской деревней. У нас уже есть печальный пример подобного строительства, не учитывающего реальные потребности города, — Ледовый дворец (Конькобежный центр Московской области) в Коломне. Масштаб и затраты огромные, но большую часть времени объект пустует.

Есть ещё одна проблема. Даже если проектируемые здания будут самым органичным образом вписаны в среду Вышнего Волочка, всё равно в реальности это будет означать замену больших площадей естественного рельефа (прежде всего островов) большими суперсовременными постройками. Не произойдёт ли в итоге такая же катастрофа исторической среды города, как в Коломне после строительства Ледового дворца?

Но поскольку реализация этих проектов по экономико-социальным причинам маловероятна, то скорее всего в данном случае мы имеем дело лишь с «бумажной» архитектурой. Зодчие поиграют в свои игры и переключатся на более актуальные задачи, а Вышний Волочек останется наедине со старыми проблемами.

Если же город не только «жив», но и относительно «здоров», то главной опасностью для сохранения исторически ценной среды является стихийная застройка новыми дома-

ми и перестройка старинных зданий, в том числе памятников архитектуры. Владельцы стремятся увеличить полезную площадь домов, надстраивают этажи, заменяют дерево кирпичом, возводят на крышах мансарды. Современные здания дисгармонируют с исторической средой по высоте и стилю, уничтожают сложившиеся визуальные ориентиры. Особая проблема — «новорусские» виллы специфической архитектуры за высокими заборами, которые их влиятельные и обеспеченные хозяева ухитряются строить чуть ли не на центральных площадях городов.

Ледовый дворец — махина из стекла и бетона, наползающая на старинный Коломенский кремль. Учитывались ли при его строительстве реальные потребности города?

Если же город не только «жив», но и относительно «здоров», то главной опасностью для сохранения исторически ценной среды является стихийная застройка новыми домами и перестройка старинных зданий, в том числе памятников архитектуры.

Много таких вилл появилось в центре подмосковного Дмитрова. Разрушение его исторической среды началось ещё в середине XX века, когда возводились новые здания (в том числе промышленные), причём эта тенденция остаётся актуальной и сегодня. В центре города построены современные здания рынка, ЗАГС, гостиницы, автовокзал, архитектурный стиль которых абсолютно

1

2

3

Широкая панорама новостроек Сергиева Посада уже поднялась выше Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ещё немного, и многоэтажные корпуса жилых домов закроют лаврскую колокольню ❶.

«Новорусские» виллы с глухими высокими заборами, появившиеся в исторических центрах Дмитрова ❷ и Коломны ❸. Прецедент создан.

чужд городскому ансамблю. К 850-летию города без согласования с органами охраны памятников проведены работы по реконструкции площади в охранной зоне Дмитровского кремля, у подножия древних валов, а также установлено множество бронзовых скульптур весьма сомнительного художественного достоинства.

В Звенигороде несколько лет назад была отдана под застройку кирпичными коттеджами территория Поречьевских курганных могильников IX–XII веков, несмотря на то что зоны охраны были утверждены и областными, и местными органами власти. В Звенигородском кремле («на Городке») рядом с Успенским собором недавно появился новодел — кирпичная церковь немалых размеров.

А возведение в Коломне уже упомянутого Ледового дворца? А сколько «новорусских» вилл проявилось на территории Коломенского кремля и в центре Сергиева Посада?

А снос в Ногинске для строительства пешеходного моста через Клязьму нескольких старинных домов, хоть и не имевших статуса памятников, но составлявших характерную историческую застройку? А строительство в том же Ногинске здания Центра занятости, которое и по высоте, и по архитектурному решению резко диссонирует с исторической средой центра и перекрывает вид на городской собор? А уничтожение памятников архитектуры XIX века в Волоколамске?..

А ведь сохранение неповторимого исторического лица своего города — важный фактор воспитания так называемой духовной оседлости, чувства гордости за малую родину. Вряд ли его могут пробудить возведённые рядом с древними стенами современные здания.

«Исторический облик»

Как сделать, чтобы такими благими намерениями, как благоустройство города, не оказалась вымощена дорога в ад — утрата

памятников архитектуры и разрушение исторической среды?

Чаще всего предлагаются два способа решения. Первый — предоставление исторических зданий в долгосрочную аренду или на правах собственности при условии их восстановления и надлежащего содержания. В соответствии с законодательством об объектах культурного наследия добросовестным инвесторам могут быть предоставлены арендные или налоговые льготы. Если инвестор берётся за восстановление следующего памятника, льготы могут быть увеличены.

Во всех цивилизованных странах частная собственность на памятники архитектуры, истории и культуры, гарантирующая соблюдение всех требований охранного режима, — обычная практика. Но, как известно, человеческая жадность безгранична, а охранный режим весьма обременителен: исторические здания нельзя ни перепланировать, ни перестраивать, их ремонт безумно дорог, потому что приходится пользоваться услугами специализированных реставрационных организаций, к тому же закон обязывает собственников и арендаторов периодически обеспечивать доступ к памятнику экспертам, учёных и экскурсантов. Кроме того, исторические здания, как правило, имеют низкий уровень инженерного обеспечения, их техническое состояние и уровень комфорта не соответствуют современным требованиям, потому что большинство из них многие годы не ремонтировалось.

Поэтому брать на себя и нести это бремя имеет смысл только в одном случае: когда добросовестное владение памятником обеспечивает почёт и уважение со стороны и государства, и общества. Если же они безразличны к судьбе памятников, то желание у собственника, как правило, одно: при первой же возможности избавиться от всех обременений, либо снеся памятник (пусть даже уплатив штраф), либо целенаправленно доведя его до разрушения (дескать, не уберегли), чтобы потом построить на его месте новодел, в лучшем случае муляж.

Второе часто предлагаемое решение проблем сохранения исторической среды малых и средних городов — развитие туризма. Например, в Суздале затраты на реставрацию памятников и создание сферы обслуживания окупались за несколько лет, а доходы позволяют и поддерживать памятники, и развивать социальную сферу города.

Но проблема в том, что в случае принятия решения развивать туристическую отрасль экономики город попадает в заколдованный круг: ведь чтобы туризм приносил деньги, нужна регенерация исторической среды, но для её осуществления требуются финансовые вложения. Суздалю понадобились сравнительно небольшие затраты, потому что и город небольшой (11 тыс. жителей), и степень сохранности исторической среды была достаточно высокой, и госбюджет в 1980-е годы выделял на поддержку культуры гораздо больше средств, чем сейчас. Но для регенерации исторической среды Александрова, в котором проживают 63 тыс. человек, для вывода из городского центра промышленных предприятий, сноса или реконструкции множества неприглядных зданий советской эпохи понадобятся значительные капиталовложения, однако сегодня их взять неоткуда. Перспектива

Развитой туризм сам по себе не панацея. Например, население города Мышкина, несмотря на существующую инфраструктуру гостеприимства и возведение туризма в ранг приоритетной политики городского развития, за последнее десятилетие сократилось

**с 6,5 тыс.
до 5,8 тыс.
человек.**

Чаще всего предлагаются два способа решения проблем сохранения исторической среды малых и средних городов — предоставление исторических зданий в долгосрочную аренду или на правах собственности при условии их восстановления и надлежащего содержания или развитие туризма.

окупаемости регенерированной исторической среды более чем сомнительна: даже если этот проект удастся реализовать, Александров вряд ли сможет привлечь больше туристов, чем Суздаль.

Да и развитой туризм сам по себе не панацея. Например, население города Мышкина, несмотря на неплохую сохранность истори-

ческой среды, наличие удобных подъездных путей (автомагистрали, пристани на Волге), открытие новых музеев, работающую программу «Мышкин — город классической провинции» и возведение туризма в ранг приоритетной политики городского развития, за последнее десятилетие сократилось с 6,5 тыс. до 5,8 тыс. человек. Причём почти тысяча человек (треть трудоспособного населения) работают на компрессорной станции «Газпрома».

Как же решать проблемы сохранения и регенерации исторической среды малых и средних городов? Только комплексно. Местные и региональные власти должны начать работать по двум направлениям.

Как же решать проблемы сохранения и регенерации исторической среды малых и средних городов? Только комплексно. Местные и региональные власти должны начать работать по двум направлениям.

Первое — экономическое (соответственно и социальное) развитие. Малые и средние города должны постепенно, шаг за шагом, приобретать способность к устойчивому саморазвитию прежде всего за счёт активизации собственных экономических возможностей в сочетании с федеральной и региональной политикой избирательной поддержки проблемных территорий.

О необходимости развития туризма уже упоминалось. Однако не менее необходимо возрождать местную промышленность, что в современных условиях означает более жёсткий подход к соблюдению экологических требований и приданию предприятиям презентабельного внешнего вида, и это особенно важно, если заводы находятся в исторических центрах городов и их вывод по каким-то причинам невозможен.

Например, администрация Киржача, найдя эффективного собственника, смогла вывести

из кризиса одно из крупнейших текстильных предприятий России — фабрику «Киржач-шёлк». Важной частью экономической политики Углича (в дополнение к развитому туризму) является стабилизация ситуации на часовом заводе «Чайка». Для его сохранения городские власти сделали всё возможное: предоставили льготы по налогам и отсрочки платежей в бюджет, позволили осуществлять взаимозачёты по электроэнергии и теплу. Эти меры были оправданными, потому что численность работающих на часовом заводе составляет около 5 тыс. человек и крах этого предприятия означал бы крах социальной сферы города.

Ещё один положительный пример — подмосковный город Хотьково, градообразующее предприятие которого — завод «Электроизолит» — в советское время было ориентировано исключительно на нужды военно-промышленного комплекса. В 1990-е годы при поддержке городской администрации завод был перепрофилирован, на его базе было создано совместное предприятие с немецкой фирмой «Бушинг», которое выпускает широкий ассортимент электроизоляционных изделий. Успешная городская промышленность в сочетании с высоким уровнем развития туризма (Покровский Хотьков монастырь, музей-усадьба Абрамцево) обеспечивает удовлетворительные экономические, социальные и культурные показатели современного состояния Хотьково.

Второе направление — совершенствование механизмов действия законодательства по охране исторической среды и формирование в обществе (в том числе при помощи СМИ) нетерпимого отношения к порче и уничтожению памятников архитектуры. Строительство в исторических центрах не должно начинаться без внесения в генеральные планы проектов градостроительного развития городов, без их соответствующей историко-архитектурной проработки и обязательного согласования с органами охраны памятников.

Полезно обратиться к опыту зарубежных стран, привлекающих к созданию градостроительных проектов и программ

социально-экономического развития городских территорий не только местные власти, но и представителей градообразующих предприятий, малого и среднего бизнеса, общественных структур. Постоянно повышается уровень квалификации участников проектирования и реализации проектов развития городов, повсеместно проводятся тематические семинары, конференции, смотр-конкурсы, в том числе международные.

Важно отметить, что между зарубежными малыми и средними городами очень развиты горизонтальные контакты: они сотрудничают в сферах разработки градостроительных проектов и социально-экономических программ, возрождения культурных традиций, развития туризма, благоустройства, решения экологических проблем. В связи с этим уместно вспомнить существовавшую в СССР и принятую в мире традицию городов-побратимов. В современной России в большинстве случаев побратимство ушло в прошлое или осталось только на бумаге, но в развитых странах эта традиция очень сильна и играет существенную роль.

Европейские муниципалитеты гордятся своими побратимами и ведут с ними постоянные диалоги.

Рассматривая опыт наиболее развитых стран мира, где с повсеместным внедрением информационных технологий и предъявлением все более и более жёстких экологических требований к качеству жизни урбанизация постепенно сменяется дезурбанизацией, можно сделать вывод, что будущее экономической и социально-культурной жизни России не за мегаполисами, а за малыми и средними городами. Сохранение их самобытной исторической среды становится одной из первоочередных задач государства и общества. 🇷🇺

Состояние застройки городского поселения Судиславль, административного центра Судиславского муниципального района Костромской области, типично для малых городов современной России.